

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ВЕРНИСАЖ

К востоку от Парижа

В Музее современного искусства PERMM открылась выставка современного искусства Азербайджана

Юлия Баталина

Когда видишь название новой выставки в PERMM, в голову приходит русское народное: «Молочные реки, кисельные берега...» Простой и такой пронзительный символ изобилия, мечта вечно голодного крестьянина! Несомненно, кураторы выставки Наиля Аллахвердиева и Фархад Фарзалиев именно это и имели в виду: «Конфетные горы, нефтяные берега» — это тоже символ изобилия, природного изобилия, на котором строится процветание современного Азербайджана.

Конфетные горы — это и совершенно реальная местность недалеко от Баку, где высятся горы карамельных оттенков, и ироничный намёк на восточную любовь к сладостям, а нефтяные берега — это, конечно, «наше всё» — главное сокровище Азербайджана, которое позволяет постепенно превращать столицу страны в постсоветский Дубай и проводить государственную политику поддержки современного искусства.

Конечно, хорошо, когда государство поддерживает художников, но самому художнику не вредно побывать немного голодным и гонимым, считает арт-директор музея PERMM Наиля Аллахвердиева. В состоянии комфорта искусство теряет остроту. Неудивительно, что в поисках пронзительных образов и актуальных тем в современном азербайджанском искусстве кураторы собрали «всё самое-самое» не только из Азербайджана, но и из азербайджанской диаспоры: тут и супермодная Айдан Салахова из Москвы, и культивый Баби Бадалов из Парижа.

Неудивительно, что получилась выставка, где экспонаты — очень разные. И опять-таки неудивительно, что это практически первая в России крупная обзорная выставка современного искусства Азербайджана. Была одна в Москве, у Ольги Свибловой, но она посвящалась образу территории, а в Перми цель другая — наиболее полно представить искусство закавказской страны.

Кураторы разделили экспозицию на шесть тематических зон: «Портрет», «Орнамент», «Мужчина», «Женщина», «Свадьба» и «Дом».

Начинается всё с «Портрета». Тема эта для азербайджанского искусства новая, ведь в исламе изображение людей запрещено. Правда, подавляющее большинство азербайджанцев исповедует шиитский ислам — наследие тех времён, когда эта территория входила в Персидскую империю, а в этой ветви ислама с изображениями попроще, чем в суннитской: разрешены, например, книжные миниатюры. И всё же классические традиции портрета в этой стране слабы, и современное искусство преодолевает этот рубеж... По-своему, конечно, преодолевает.

Самая пронзительная, можно сказать, программно-обложечная работа этого раздела — видеостенд Орхана Гусейнова «Улица Советская». Это «портрет» старинной улицы Баку, колоритного района городских... почти трущоб, почти фавел. Неудивительно, что власти Баку стараются реновировать эту территорию, однако художнику дорог её исконный облик, и он старается его запечатлеть — с лёгкой иронией, конечно.

На нескольких плазменных экранах — руки в наколках, наигрывающие на фортепиано сентиментальный мотив; ещё руки — кидающие кости, раскладывающие домино; разумеется, лица — супружеская пара, парнишка-новобранец... И ещё — белый кролик, невозмутимо жующий листья конопли. Всё это выдержано в цветах крашеной советской фотографии, вроде тех эмалевых овальных портретов, что привинчиваются на кладбищенские памятники.

Ещё более ироничный «привет» культуре и традициям Родины — серия

Самира Салахова «Приятного аппетита!». Это портреты знаменитых бакинских шансонье, которые поют в ресторанах, на свадьбах и банкетах. Каждому персонажу соответствует какое-то блюдо национальной кухни.

И снова видеостенд — «Горы! Горы!» Замира Сулейманова. На фоне прекрасных Кавказских гор мужчины в тёмных костюмах сосредоточенно разговаривают по мобильным телефонам. По словам Наили Аллахвердиевой, это типичные азербайджанские мужики: подчёркнуто деловые, нарочито суровые, изо всех сил старающиеся соответствовать образу преуспевающего дельца. Художник противопоставляет их прекрасному пейзажу, в который они не вписываются — так и существуют на фоне.

Этот образ бакинского мачо, одетого в тёмный костюм, мрачно играющего чётками, небрежно хвастающего дорогим телефоном и модными сигаретами, — главный объект иронии современных художников. В разделе «Мужчина» немало работ на эту тему. Например, сокуратор выставки Фархад Фарзалиев создал инсталляцию из предметов бакинских «понтов» — «Азербайджанский бургер». Под стеклянными колпаками на подносах выложены «бургеры» из портмоне, телефонов и сигарет. «Всё подобрано под цвет! Это же классика стиля!» — восхищается художник.

«Бургеры» красуются на фоне гигантской фрески, изображающей змею из чёток: Самир Салахов своей работой «Королевская змея» хочет сказать, что бакинские мачо, с понтом поигрывающие чётками, на деле не опаснее ужика, маскирующегося под ядовитую змею.

В разделе «Женщина» всё гораздо серьёзнее. Над участью девушки традиционного Азербайджана иронизировать не хочется. Здесь есть совершенно пронзительные произведения, настоящие крики отчаяния. Но именно здесь — очень позитивная, очень тёплая титульная работа выставки «Конфетные горы», где художница Назрин Мамедова лишь чуть-чуть приукраси-

ла реальный фотопейзаж. Фотосерия Мамедовой отнесена к разделу «Женщина» не только потому, что автор — женщина, но и потому, что, по словам Наили Аллахвердиевой, в отличие от чёрно-серо-коричневых мачо женщины Азербайджана одеваются суперярко — прямо как эти Конфетные горы.

Здесь же, в разделе «Женщина», провокационные работы Айдан Салаховой — фаллоподобный «Минарет» и густые, вязкие «Слёзы». Кроме того, что эти работы весьма смелые, они ещё и крайне дорогие: «Минарет», например, сделан из большого куска оникса.

Возвращаясь на первый этаж, посетители музея проходят через раздел «Орнамент», который сопоставлен с «Портретом» и противопоставлен ему. Играя с самой традиционной темой в изобразительном искусстве Азербайджана, художники создают чрезвычайно красивые произведения, рефлексируя о прошлом и настоящем своей страны.

Экспонат Фаига Ахмеда — это настоящий шерстяной ковёр высококлассной ручной работы, в основе рисунка на котором лежит традиционный орнамент, но этот орнамент как будто приподнят золой, сквозь которую пропускает круг огненных языков — предмет древнего культа огнепоклонников, который, говорят, кое-где ещё жив.

А работа Аиды Махмудовой — это настоящая старинная орнаментированная дверь из Баку, от которой по воле художницы отбрасывается тонкая и сияющая зеркальная «тень». Говоря об этой работе, Наили Аллахвердиева вспоминает, что благодаря резным дверям и балкончикам Баку заслужил славу восточного Парижа.

Посетитель выставки «Конфетные горы, нефтяные берега» окунается в острую, противоречивую, бурную смесь эмоций: любви, иронии, боли и восторга. И, хотя куратор Наили Аллахвердиева и утверждает, что вовсе не ставила перед собой цель показать Азербайджан как таковой, в результате просмотра выставки складывается образ территории — не только наглядный, но и чувственный.

ФОТО Константин Долгановский

Орхан Гусейнов. «Улица Советская»

Аида Махмудова. Без названия

Фархад Фарзалиев. «Азербайджанский бургер»